

Чайковский П.И.
(конкурс)

С. 7. 94

По ступеням классической пирамиды

1 июля в Большом зале Московской консерватории состоялось закрытие X Международного конкурса имени П.И. Чайковского.

Инна ФОМИНА

Особый характер нашему конкурсу с самого начала - с 1958 года - придало участие в работе жюри артистов экстра-класса. Нейгауз и Гилельс, Ойстрах и Ростропович, Тито Гоби и Шостакович - присутствие этих людей гарантировало качество вручаемых премий, точнее, определяло уровень таланта и мастерства отмеченных призами лауреатов. Но если по разным причинам места корифеев занимали музыканты среднего уровня, да еще обнаруживался перевес советской части жюри - результаты становились непредсказуемыми.

Острой проблемой конкурса являлся труднодостижимый баланс в жюри между исполнителями-звездами и музыкантами-педагогами. И хотя по правилам конкурса педагог не оценивает своего подопечного, конкурсант-«одиночка» и конкурсант «с педагогом в жюри» поставлены в неравные условия. Но это - проблема всех конкурсов. И, может быть, поэтому сейчас наряду с широкой, накатанной «дорогой» к славе через победу на престижных конкурсах молодые музыканты, особенно обладающие специфическим, «неконкурсным» типом исполнения, пытаются пробиться в высший музыкальный свет через иные каналы. Десятилетия слаженно работающая на Западе система импресарио позволяет таким талантам появляться на ТВ, делать записи, участвовать в фестивалях. И хотя в последнее время у нас тоже возникают фонды, ассоциации, программы, поддерживающие юные таланты, они обычно ищут своих «клиентов» среди конкурсантов. И хотя теперь появились несравнимые с прошлым возможности молодым выезжать за границу, но и они реальны не для всех.

Россия. - 1994. - 6 июля. - с. 12.

И потому конкурс имени Чайковского продолжает привлекать огромное количество молодых музыкантов. Напомню, что его структура сформировалась за первые три конкурса, когда к первоначальным участникам - пианистам и скрипачам добавились виолончелисты, затем певцы, а в 1990 году пятая специальность - мастера струнных инструментов. С первого конкурса сохраняется классическая «пирамида» трех туров. Десятки музыкантов играют на первом туре обязательную, строго академическую «школу». На втором оставшаяся половина более свободна в выборе репертуара. А до вершины - выступления с оркестром - доходят единицы. Почти на каждом туре обязательным является произведение Чайковского.

Год от года число приезжающих в Москву претендентов увеличивалось. И это всеобщее паломничество на всемирную тусовку музыкальной молодежи на прошлом, IX конкурсе привело к настоящему кризису. Когда бедное жюри пианистов должно было прослушать на I туре почти 120 участников, иных из которых не приняли бы и в приличную консерваторию.

Поэтому на X конкурсе организаторы ввели предварительный отбор участников. И количество претендентов уменьшилось: не более 60 человек на одну специальность. Конечно, остались традиционно большие «делегации» от страны-хозяйки (примерно 15 процентов от общего числа), от высокоразвитых в музыкальном отношении стран - США, Германии, Франции. Все больше музыкантов из восточных стран - Японии, Южной Кореи, Китая. Всем им, конечно, уступают исполнители из таких «экзотических» для классического искусства стран, как Албания, Малайзия, Бразилия. Но для них почетно само участие. А уж победителей ждут и призы (кстати, небольшие по сравнению с другими соревнованиями - до 5 тысяч

долларов), а главное, в будущем - лучшие концертные залы и высокие гонорары.

Конкурс имени Чайковского со всеми его взлетами и падениями - зеркало жизни, неотъемлемая часть истории. Сравним десять буклетов почти за сорок лет. Как изменились названия стран и имена «наших» лауреатов! Сколько уехало на Запад! Еще один штрих - уже в конце 80-х годов, когда мы еще только привыкли к слову «спонсор» и все в сфере культуры было еще государственным, конкурс имени Чайковского уже делался совместными усилиями советского государства в лице Министерства культуры СССР и Госконцерта и крупнейшей японской компании «Пионер». Этот оказавшийся удачным союз теперь уже российского Министерства культуры и «Пионера» продолжился и на X конкурсе. Но «в затылок» нашему генеральному партнеру уже выстроился целый ряд российских фирм, понявших престижность такого спонсирования.

Заметная особенность нынешнего конкурса - достаточно четкая организация. Дело в том, что его начали готовить четыре года назад, сразу после предыдущего.

Совсем непредсказуем был творческий результат, когда соревновались и талант, и характер, и опыт, и школа, и сценическое обаяние, и трудолюбие, и удачный номер на жеребьевке, и хорошее самочувствие. Выступления одних (прежде всего наших) ждали заранее. Другие являлись открытием для публики, с таким желанием ищущей себе кумиров. Так, еще до начала конкурса многие предсказывали победу молодому Николаю Луганскому, последнему и любимому ученику недавно скончавшейся Татьяны Николаевой, корифея нашего пианизма. И действительно - он особенно вдохновенно сыграл как в начале, так и в финале и обошел всех (но получил лишь вторую пре-

мию, а первую жюри во главе с Львом Власенко не присудило никому). На третью позицию жюри поставило москвича Вадима Руденко и корейца Хэй Сун Пэка, а на четвертую - юного Александра Гиндина и китайца У Зона. У скрипачей жюри во главе с Виктором Третьяковым также не нашло суперзвезды, достойной первой премии, и поделило вторую между двумя девушками - Анастасией Чеботаревой и 17-летней американкой Дженифер Кох (она «отхватила» и все спецпризы жюри - за лучшее исполнение сочинений Чайковского, за артистизм и как самая молодая участница финала), а третью разделили между двумя парнями - нашим Графом Муржой (имя и фамилия - от отца-венгра) и итальянцем Марко Риши.

Но даже такие решения жюри - без первых премий, с многочисленными дележками награды - оказались цветочками по сравнению с вердиктом виолончелистов. Ни первой, ни второй, ни третьей! Четвертой награждены Георгий Горюнов (самый молодой из россиян) и Эйлин Мун из США. Пятая - опять «без хозяина», а шестая - у Квирина Вьерсена из Голландии. Итого - на шесть премий - три кандидатуры (обычно было наоборот). Сенсация или парадокс? И мы, иногда ворчавшие на слишком большое количество премий, завидновались - а будет ли вообще на юбилейном, X конкурсе золотой медалист? Вокалисты, последними завершавшие соревнование, поставили все на свои места - конкурс без звезды не остался. Ею стала абхазская певица Хибла Герзмава, удостоенная Гран-при. Нашлись у Зураба Соткилавы со товарищи достойные обладатели и для двух первых (Марина Лапина и китаец Чен В Юен), и для двух вторых (Татьяна Захарчук из Украины и Лаура Клейкомб из США), и для третьих (Михаил Давыдов, Ирина Гелахова и Хо Гван Су из КНДР).